

Долгов А.Ю. Генезис теории созидательного альтруизма Питирима Сорокина: Социально-исторический и методологический аспекты // Социологический ежегодник, 2012: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; Кафедра общей социологии НИУ–ВШЭ; Ред. Н.Е. Покровский, Ред.-сост. Д.В. Ефременко. – М., 2013. – С. 267–279.

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается генезис теории созидательного альтруизма Питирима Сорокина. Среди факторов, повлиявших на появление и развитие теории альтруизма, выделены: биография П.А. Сорокина, отечественная социально-философская традиция и ее осмысление П.А. Сорокиным в ранних работах, поиски путей трансформации человека и общества через утопический проект раннего этапа творчества, а также интегральная методология П.А. Сорокина как пролог создания идеи альтруизма.

А.Ю. Долгов

ГЕНЕЗИС ТЕОРИИ СОЗИДАТЕЛЬНОГО АЛЬТРУИЗМА ПИТИРИМА СОРОКИНА: СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Питирим Александрович Сорокин (1889–1968) внес значительный вклад в развитие социальной теории в XX в., став одним из общепризнанных социологических классиков. Социальная мобильность и социальная стратификация, теория революции, социология села, социокультурная динамика, социология знания, интегрализм, исследования социальных кризисов и бедствий, социокультурная конвергенция, теория созидательного альтруизма и аминология – вот лишь некоторые темы работ ученого. Многие из них были новаторскими и впоследствии стали классическими для общественных наук.

В этом списке теория созидательного альтруизма занимает особое положение. Она стала «вершиной» творчества социолога и в то же время самой противоречивой и провокационной его идеей. В 50-х–60-х гг. XX в. эта

незаурядная для своего времени социологическая теория была встречена научным сообществом критично, а за Сорокиным прочно закрепился ярлык утописта. В то же время сегодня именно исследования нравственных явлений и ценностей, за популяризацию которых активно выступал Питирим Сорокин, вновь становятся актуальными и привлекают внимание исследователей разных направлений науки¹.

Интерес к этой теме требует более внимательного изучения предпосылок возникновения идеи альтруизма в творчестве социолога. С одной стороны, это даст возможность восполнить пробелы в истории социологии (в частности в области исследований любви, альтруизма, солидарности, взаимопомощи и т.д.), с другой – выявить связи между классическими направлениями социологической мысли, теорией альтруизма П. Сорокина и современными исследованиями в сферах социологии и социальной психологии. Следует также принять во внимание, что многие современные исследования не учитывают сорокинские работы в области альтруизма и «заново» открывают уже описанные феномены и причинные связи. Так, например, в работах социальных психологов развивается ABS-концепция («altruism born of suffering» – «альтруизм, рожденный из страдания») [см., например: 20; 30]. Более чем полвека назад мысль о «кризисных» альтруистах и «моральной поляризации» развивалась и эмпирически проверялась в исследованиях П.А. Сорокина. Поэтому сегодня необходимо более четко обозначить вклад Сорокина в исследование позитивных девиаций и проанализировать социально-исторические и

¹ Интерес к теории альтруизма П.А. Сорокина сохраняется и по сей день. В числе последних по времени публикаций по этой тематике можно назвать: Merlo V. Il miracolo dell'altruismo umano: La sociologia dell'amore di P.A. Sorokin. – Roma: Armando, 2011; Levin J., Kaplan B.H. The Sorokin multidimensional inventory of love experience (SMILE): Development, validation, and religious determinants // Rev. of religious research. – N.Y., 2010. – Vol. 51, N 4. – P. 380–401. Наследие Сорокина явилось значимым фактором создания секции по исследованию альтруизма, морали и социальной солидарности (2011) Американской социологической ассоциации; в апреле 2011 г. в США был учрежден Фонд Питирима Сорокина.

методологические основы его исследований альтруизма. Обращение к теме генезиса теории альтруизма в творчестве П.А. Сорокина может стать первым шагом на пути решения этих задач.

Обращаясь к проблемам философии знания, Сорокин критикует подход, ориентирующий исследователей в первоочередном порядке «искать источник идей в условиях жизни философов и их окружения» [3, с. 378]. Специфика той или иной научной идеи для него была связана, прежде всего, с той социокультурной системой, в которой она развивалась: чувственной, идеациональной или интегральной (идеальной). Сорокин, по-видимому, соотносил свое научное творчество с переходом от чувственной к интегральной стадии. Свою теорию альтруизма он помещает в рамки интегральной ценностной системы, которая еще только должна сформироваться. Поэтому наряду с анализом социально-исторического и научного контекстов появления теории созидательного альтруизма необходимо рассмотреть методологические установки Сорокина, оказавшие воздействие на эволюцию его мировоззрения.

Биография П.А. Сорокина как модель формирования альтруистической личности: Опыт самоанализа

Научная биография Питирима Сорокина уже рассматривалась социологами в различных исследовательских ракурсах. Так, Л. Николс проанализировал биографию Сорокина в контексте девиаций в науке [23], Г. Яворски рассматривал Сорокина как «консервативного христианского анархиста» в социологии [21], а В. Джеффрис назвал Сорокина первым публичным социологом, своей деятельностью предвосхитившим модель публичной социологии М. Буравого [22]. Перспективным также представляется рассмотрение биографии Сорокина с точки зрения его собственных теорий.

Жизненный путь Питирима Сорокина может служить яркой иллюстрацией разработанной этим социологом теории социальной

мобильности [см.: 28]: выходец из глубинки, проделав «путь Ломоносова», закрепился в Санкт-Петербурге; параллельно с обучением и научной работой стал вести активную политическую и общественную деятельность в партии социалистов-революционеров, достиг определенных карьерных успехов не только в науке, но и в политике (был редактором нескольких газет, занимал пост секретаря по науке у А.Ф. Керенского, избирался в Учредительное собрание). В 1922 г. Сорокин был выслан из России, и некоторое время жил и работал в Чехословакии по приглашению президента Т. Масарика. Затем в 1923 г. Сорокин был приглашен в США для чтения лекций о русской революции, где в дальнейшем остался жить и работать. Ученый, таким образом, на себе испытал действие «социальных лифтов», перемещавших его в горизонтальной и вертикальной плоскостях социальной мобильности. Значительная заслуга Сорокина как социолога состояла в том, что в своих концепциях он переосмысливал собственный опыт участника событий и процессов, благодаря чему формировались, проверялись и корректировались его научные взгляды.

Личный опыт во многом стал основой научных поисков, которые привели Сорокина к созданию теории альтруизма. Альтруизм для Сорокина сначала сформировался как модель поведения, а затем нашел выражение в социологической теории. Отметим, что многие факты из биографии Сорокина соотносятся с тем, что он определял в качестве условий становления альтруистической личности.

Питирим Сорокин родился в селе Турья Вологодской губернии (ныне Республика Коми). Его раннее детство и юность прошли в местах, незатронутых урбанизацией и индустриализацией. В деревнях преобладали традиционный уклад, общинность, религиозность. Сорокин вспоминал, что получая воспитание в такой социальной среде, он естественным образом впитал бытующие в ней верования, моральные нормы и нравственные принципы: дух независимости, справедливости, уверенности в себе и взаимопомощи [9, с. 13]. Как отмечает Л. Козер, хотя Сорокину «предстояло

жить в быстро развивающемся городском и промышленном обществе России, а позднее Америки, дело его жизни во многом было определено и сформировано годами его развития в условиях деревенской общины народа коми, среди северных лесов» [3, с. 393]. Возможно моделью общества, где действуют идеалы добра и взаимопомощи, для Сорокина стала та деревенская глубинка, из которой он вышел. Сам Сорокин признает, что корни Гарвардского центра по изучению созидательного альтруизма восходят к тем нравственным принципам, которые он усвоил в детстве [9, с. 34].

Жизнь с самого рождения преподносила ему тяжелые испытания. В раннем детстве он лишился матери, позже вместе с братом ушел от пьющего отца, бродяжничал и голодал. Несмотря на сложности, он вспоминает о своем семейном окружении как о «гармоничном коллективе, связанном воедино теплой взаимной любовью, общими радостями и печалью и богоугодным творческим трудом» [там же, с. 17]. Благодаря бескорыстной помощи родственников и друзей Питирим Сорокин пережил наиболее тяжелые этапы своей жизни – как в детские и юношеские годы, так и в период русской революции и гражданской войны. В экстремальных условиях взаимопомощь и взаимовыручка становились факторами выживания, что Сорокин, безусловно, понимал.

П.А. Сорокин был свидетелем многих социальных бедствий – революций, войн, голода. Эти бедствия он переосмысливал в своих работах. В череде деструктивных социальных явлений, свидетелем которых Сорокин стал уже после переезда в Америку, Вторая мировая война послужила основой окончательного перелома в его взглядах на социальные процессы. С одной стороны, новая мировая война подтвердила мнение Сорокина о дезинтеграции чувственной системы и о глубоком социальном кризисе, которое он обосновал в «Социальной и культурной динамике» [27], с другой – она стала катализатором поисков путей предотвращения и предупреждения социальных катастроф. Важным событием того периода становится описание

«закона моральной поляризации» в книге «Человек и общество в условиях бедствий» [26]. Согласно этой закономерности, противоречащей фрейдовскому положению о том, что бедствия порождают только агрессию, в условиях кризисов лишь некоторые люди нравственно, умственно и биологически деградируют, другие же закаляются и сохраняют несокрушимую целостность своей личности [18, с. 125]. Главными факторами, влияющими на моральные колебания, Сорокин называет согласованность, укорененность и последовательность той или иной системы ценностей, определяемой социокультурной средой [там же, с. 177–178]. Описание Сорокиным этой закономерности стало переходным моментом, связавшим описанную в «Динамике» идею кризиса и идею альтруизма.

В 1946 г. П.А. Сорокин получает грант от бизнесмена и мецената Эли Лилли на исследование проблем альтруизма, ценностей, нравственности. В 1949 г. благодаря финансовой помощи Э. Лилли и административной поддержке президента Гарвардского университета Джеймса Конанта под руководством П.А. Сорокина был официально открыт Гарвардский центр изучения созидательного альтруизма. Новая область исследований теперь была институционализирована в рамках ведущего американского университета. Научная работа Сорокина и его коллег по гарвардскому Центру была посвящена поискам методов альтруистической трансформации личности, общества и культуры. Тогда же Сорокин заложил основы амитологии – прикладной науки, предметом которой являются дружба, взаимопомощь и любовь в индивидуальных и межгрупповых отношениях. Амитологию Сорокина также можно назвать «прикладным аспектом интегрализма» [31, с. 45].

В одном из исследований Сорокин описал виды альтруистической трансформации, выделив следующие типы альтруистов: 1) «удачливые» (с самого детства имеют склонность к альтруистическому поведению и воспитываются в благоприятных для этого условиях); 2) «кризисные» (воспринимают ценности альтруизма в результате пережитого кризиса); 3)

«переходные» или «промежуточные» (сочетают в себе черты первых двух, находятся в постоянном поиске морального совершенства) [8, с. 314–316].

По этой классификации сам Сорокин сочетает в себе черты всех типов и ближе всего соотносится с «переходным» типом альтруистов. Как отмечает П.П. Кротов, Сорокин в своей автобиографии [25], переплетая исторические факты, события личной жизни и эволюцию научных взглядов, пытается реконструировать свой жизненный путь, в том числе, и с позиции альтруистической трансформации [см.: 5]. В целом можно заключить, что формирование альтруистической личности у Сорокина происходило на протяжении всей жизни – социальная среда, в которой он воспитывался, заложила основу формирования альтруистического поведения, пережитые социальные кризисы и бедствия стали его подкреплением. Этот личностный опыт Сорокина в итоге станет основой научного осмысления альтруизма. Кроме того, теория альтруизма станет итогом формирования интегрального мировоззрения Сорокина.

Тема нравственных явлений и ценностей в ранних работах П.А. Сорокина: Влияние отечественной социально-философской мысли

Социально-философская мысль России имеет глубокие корни изучения проблем, лежащих в нравственной сфере. В отличие от рационалистической западной философии, стремящейся к созданию целостных логических систем, русская философия имела религиозную специфику, чаще всего ставя во главу угла проблемы добра, любви, красоты, правды и справедливости.

Говоря о теории альтруизма в творчестве Сорокина, сложно выделить конкретных представителей той или иной философской или научной традиции, повлиявших на ее появление. С одной стороны, это обусловлено тем, что русская философия изобиловала нравственными поисками, с другой – тем, что становление Сорокина как ученого происходило на пересечении нескольких методологических направлений. Его учителями и коллегами были М.М. Ковалевский, Е.В. Де-Роберти, Л.И. Петражицкий, К.Ф. Жаков и

другие, нравственными авторитетами – Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский. При изучении альтруизма в американский период творчества Сорокин также обращался к исконным темам русской философии, ссылаясь на В.С. Соловьева, Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, Н.А. Бердяева [2, с. 10].

Безусловно, Сорокин был знаком с идеями социальной солидарности Э. Дюркгейма, с взглядами на альтруизм О. Конта и с иными классическими западными работами в этой области. Однако на наш взгляд, именно отечественная традиция изучения нравственных проблем повлияла на эволюцию мировоззрения и сформировала ту первоначальную ценностную систему координат, в которой впоследствии будет развиваться идея альтруизма.

В целом Сорокину не были чужды как модные научные и идеологические тенденции его времени, такие как марксизм, социализм, анархизм, бихевиоризм, позитивизм, так и глубокая историческая традиция нравственно-религиозных поисков русской философии и литературы. Его научные взгляды были эклектичными, но, тем не менее, последовательными и нацеленными на получение нового знания. Хотя российский период творчества Сорокина не был длительным (до 1922 г.), он отличался идейной насыщенностью, и поэтому можно по праву утверждать, что в эти годы «созрели замыслы всех дальнейших его тем и, что особенно важно, наглядно обозначились те этапы его творческой эволюции, которые он и проделал в течение своей последующей жизни» [6, с. 5]. Потому важно выделить некоторые ключевые идеи русской социально-философской мысли, которые повлияли на взгляды Сорокина относительно социальных функций любви, взаимопомощи и солидарности.

Во-первых, немаловажным является тот факт, что Сорокин долгое время был активистом партии социалистов-революционеров. Фундамент идеологии эсеров составляли идеи народников, которые были наиболее близки выходцу из крестьянской среды Сорокину. В контексте будущей социологии альтруизма на Сорокина, как представителя «нового поколения

последователей народнической политической традиции» [19, с. 353], оказали влияние теории социальной солидарности М.А. Бакунина, П.Л. Лаврова, Н.К. Михайловского, П.А. Кропоткина и других. Так, например, в своем антимодернизме, неприязни урбанистического уклада и романтизации сельской общины Сорокин был близок во взглядах с Н.К. Михайловским [см.: 21, с. 66–67].

П.А. Кропоткин в своих работах затрагивал этический компонент социального взаимодействия. Он довольно подробно описал позитивную роль взаимопомощи, как в различных группах животных, так и на разных исторических этапах развития человеческого общества. Отрицая борьбу за существование как единственный закон функционирования природы и общества, Кропоткин сделал простой, но важный вывод о том, что «практика взаимной помощи и ее последовательное развитие создали самые условия общественной жизни» и что «периоды, когда институты, имевшие целью взаимную помощь, достигали своего высшего развития, были также периодами величайшего прогресса в области искусств, промышленности и науки» [4, с. 242]. Эти положения продолжит развивать Сорокин в своей теории альтруизма, выделив более обобщенную категорию любви, которая противостоит социальной деструкции, «облагораживает, поддерживает и воссоздает биологическую, социальную и культурную жизнь человечества» [17, с. 146].

Тему любви можно встретить в ранних работах Сорокина в контексте осмысления литературных и философских произведений. В своей статье «Современная любовь» [14], посвященной А. Блоку, Сорокин отметил социальную эволюцию этого эстетического чувства, порой противоречащего физиологическому проявлению любви. Характеризуя категорию любви, он писал: «Никогда, казалось бы, любовь не была столь возвышенной, столь идеалистичной, как теперь» [15, с. 256].

Исследуя творчество Ф.М. Достоевского, Сорокин признавал правомерным вывод писателя о том, что один из главных путей решения

общественных проблем – это «путь религиозно-нравственной деятельной любви человека ко всем людям, ко всему живому, ко всему миру, любви безусловной и постоянной» [10, с. 4]. Для Сорокина альтруистическая любовь также станет высшей ценностью, безграничной созидательной силой, преобразующей мир, предотвращающей кризисы и конфликты.

Безусловным моральным авторитетом для Сорокина был Л.Н. Толстой. Анализируя философские взгляды Толстого в статье «Л.Н. Толстой как философ», Сорокин отмечал невыразимую сущность Бога, которого нельзя познать обычными способами мышления. У Толстого, считает Сорокин, свойствами Бога, которые человек познал и может выразить в словах, являются любовь, разум, абсолютное совершенство, истина и абсолютная разумная воля [11, с. 88]. Об ограниченности стандартных методов познания Сорокин будет писать уже в американский период творчества, предложив в качестве решения этой проблемы интегрализм (интегральное объединение всех возможных способов познания).

Отечественная социально-философская традиция обращения к проблемам социальной солидарности, взаимопомощи, любви и добра безусловно стала фундаментом, на основе которого появилась теория альтруизма П.А. Сорокина. В социологическом формате Сорокин развил и дополнил идеи многих русских философов и социальных мыслителей, продемонстрировав их практическую значимость.

Утопический проект раннего творчества как поиск способов изменения личности и общества

Питирим Сорокин, разрабатывая проект альтруизации общества, исходил из двух основных положений – осознания глубокого социального кризиса и необходимости преобразования человека. В своих социологических исследованиях альтруизма он опирался как на философские категории (истина, красота, добро), так и на эмпирические данные. Несмотря на это, работы Гарвардского центра по изучению созидательного альтруизма

в середине XX в. были восприняты научным сообществом как утопические поиски религиозного мыслителя.

Тем интереснее, что на ранних этапах творчества Сорокин уже создавал утопический проект переустройства общества на основе применения научного знания, однако тогда он представил его в художественной форме. Утопический роман «Предтеча» (в рукописи «Прачечная человеческих душ») был частично опубликован в 1917 г. в «Ежемесячном журнале» под псевдонимом «Н. Чаадаев». Насколько известно, после опубликования Сорокин нигде и никогда не упоминал об этом тексте. И только в 1963 г. в составленном им библиографическом списке [24, с. 497] своих работ он указал: «Pracheshnaia tchelovecheskikh dush (Laundry of human souls, science fiction)»¹.

Не затрагивая вопрос о художественных и литературных достоинствах романа, следует отметить, что он имеет немаловажное значение для изучения творческой эволюции П.А. Сорокина. Благодаря этому тексту (наряду с интересом к теме любви и солидарности в ранних работах), можно с уверенностью утверждать, что теория созидательного альтруизма была не просто обособленной идеей позднего периода творчества социолога, а итогом долгого научного поиска и планомерного развития его теоретических взглядов на человека и общество.

В романе явно присутствуют автобиографические мотивы. Прообразом главного героя, ученого Дмитрия Никуличева является сам Сорокин; прообразом его коллеги Ивана Колыбина – друг Сорокина, экономист Н.Д. Кондратьев. Никуличев и Колыбин стали изобретателями нового метода воспитания людей путем психофизического воздействия на бихевиористских принципах. По мнению авторов изобретения, оно должно обеспечить

¹ Подробнее об истории написания романа см.: Ломоносова М.В. Литературные грани творчества П.А. Сорокина // Питирим Сорокин: Грани жизни и творчества / Под ред. Ю.В. Яковца, А.О. Бороноева. – М.: МИСК, 2009. – С. 183–194; Сапов В.В. Мечта социолога // Человек. – М., 2012. – № 1. – С. 151–158.

социальное равенство через общедоступность знания, а также искоренение негативных социальных девиаций путем исправления всех преступников. Должно оно привести и к распространению альтруизма, чего не добились традиционные методы воспитания и образования [13, с. 236].

«Всякое воспитание – пишет Сорокин – ... сводится к двум вещам: 1) к тому, чтобы запечатлеть в ум воспитываемого то или иное правило поведения: например, «не убий», «не укради», «не будь обидчиком», 2) к тому, чтобы это правило оставалось не только правилом, но и обладало силою подчинять себе поведение человека, иначе говоря, чтобы оно вошло в плоть и кровь человека, стало настолько действенным, что против него человек может поступить или нарушить его лишь при совершенно исключительных обстоятельствах» [там же, с. 266]. Уместно также процитировать конкретные методы закрепления правил поведения в сознании человека. Среди них: «1) усыпить сознание совершенно, тем самым усыпляются все импульсы, которые толкают человека на тот или иной нежелательный акт, 2) пользуясь гипнозом – в гипнотическом состоянии внушить лицу желательное правило и заставить его исполнять его, 3) возобновляя гипнотические заряды – держать человека более или менее долго в линии желательного поведения; 4) благодаря многочисленным актам повторения, хотя бы в гипнотическом состоянии, эти акты будут рикошетом влиять на психику, уничтожать в нервной системе старые следы и проводить новые, соответствующие новому правилу поведения; 5) тем самым они войдут в привычку и станут исполняться через некоторое время без гипноза, в нормальном состоянии – «добровольно»; 6) для ускорения этого процесса благоприятствующим обстоятельством служит усиленный обмен веществ в организме и в особенности в нервной системе, а следовательно, все те реактивы, которые без вреда дают этот эффект; 7) в исключительных случаях уместно хирургическое вмешательство в нервную систему, – искусственное исправление извилин и нервных нитей с целью удаления ненужных следов и

создания новых» [там же, 266–267]. Это и было основой для «стирки и утюжки душ», как писал Сорокин в своем утопическом романе.

Нельзя сказать, что Сорокин считает методы своих литературных героев идеальными. Одно из критических замечаний к подходу Никуличева и Колыбина со стороны научного сообщества в романе заключалось в недопустимости низведения человека до уровня «бездушного механизма» [там же, с. 286]. С другой стороны, концовка произведения – это некое предостережение о превращении утопии в антиутопию. Сорокин описывает ситуацию, в которой методом переделки человека воспользовались преступники в своих корыстных целях.

Позже Сорокин отвергнет бихевиористские принципы воспитания, с помощью которых можно «дрессировать людей» [7, с. 157]. Однако Сорокин откажется от методов, но не откажется от цели – найти способы изменить человека. Роман-утопия Сорокина стал методологическим прототипом его дальнейших поисков путей реконструкции общества. И если Сорокин-бихевиорист видел возможность изменения человека через психофизическое воздействие за счет бесконечного потенциала человеческого мозга, то Сорокин-интегралист включит в список факторов, влияющих на трансформацию человека, социально-культурные и ценностные компоненты. Альтруистические ценности, по мнению Сорокина, должны будут стать основой нового типа общества. Среди некоторых конкретных методов альтруизации Сорокин предложит следующие:

- альтруизация на основе выработки условных рефлексов, начиная с детского возраста;
- альтруизация через общественное мнение;
- героический моральный пример;
- рациональное убеждение;
- искусство;
- творческая деятельность;
- медитация и самоанализ и др. [29].

Кроме того, в своем романе Сорокин в некотором смысле предсказал свое будущее, поскольку лаборатория по улучшению человека из романа стала, как сегодня можно сказать, прообразом Гарвардского центра по изучению созидательного альтруизма (Центр, как и лаборатория, был основан благодаря меценатской помощи). В романе главной функцией лабораторий по «переделке душ» должно стать превращение их в социальный институт, способный заменить школы и тюрьмы. Центр ставил своей главной задачей активизировать изучение позитивных девиаций в социальных науках и с помощью проведенных исследований продемонстрировать практическую пользу любви, дружбы, взаимопомощи.

Теория альтруизма Сорокина – это не просто девиация в науке, но и попытка вырваться за традиционные методологические принципы и стремление разработать проект альтернативной социальной системы будущего. Как видно, Сорокин уже в ранних работах стремился описать образ желаемой действительности. Изменение человека и общества, по мнению Сорокина, должны были стать главными задачами социальных наук. Идею социальной реконструкции он в полной мере реализует в теории альтруизма и интегрализма.

Интегрализм как методология изучения созидательного альтруизма

«Социальная и культурная динамика» [27] П.А. Сорокина стала отчетливым обозначением начала нового этапа в творчестве социолога. В своем фундаментальном научном труде он показал, что человеческая история развивается по законам социокультурной флуктуации между определенными типами культур (идеациональной, чувственной, интегральной), которые «никогда не повторяют себя, и все же в другом смысле они до некоторой степени повторяются всегда» [16, с. 105]. В рамках этих сложившихся культур формируется своя система религии, этики, права, экономики, искусства, политических институтов и т.д. Этап с начала XX века Сорокин обозначил глубочайший кризис изжившей себя чувственной системы

ценностей. При этом возможны как позитивный, так и негативный исходы кризиса. Позитивный вариант Сорокин связывал с интегрализмом, к которому позже добавил необходимость альтруистической трансформации личности и общества. Для установления связи между интегрализмом и альтруизмом необходимо рассмотреть основы интегральной методологии.

Социокультурная реальность по Сорокину многогранна и состоит из множества компонентов. За познание этих компонентов отвечает та или иная система истины: истина чувств (чувственная культура) либо истина веры или разума (идеациональная культура). Каждая из них отвечает за познание лишь определенной части реальности, т.е. ограничена рамками сложившейся культуры с набором доминирующих ценностей. Наиболее качественному познанию может способствовать интегрализм (базовый элемент идеальной или интегральной культуры) – универсальный методологический принцип, при помощи которого достигается максимально полное познание мира как социокультурной реальности.

Фактически интегрализм рождается из диалектического противоречия между чувственным и идеациональным типом познания. Интегрализм – это синтез двух начал – чувственного и идеационального. Интегрализм – это качественно новый способ познания, который вбирает в себя положительные черты этих систем истины и знания. Наиболее близко интегрализм в западной философской традиции связан с интуитивизмом (А. Бергсон, В. Дильтей). В рамках этих философских направлений критиковалась ограниченность рационалистических способов познания и признавалась необходимость учета опыта интуиции, переживания, сочувствия. Сорокин призывает использовать совместно все доступные для познания способы – разум, чувства, интуицию.

Истина, получаемая с помощью интегрального использования трех каналов познания – чувств, разума, интуиции – наиболее полная истина, которая раскрывает мир и дает адекватное представление о нем. При интегральном использовании каналов познания они дополняют и

контролируют друг друга. Сорокин указывает на необходимость расширения опыта познания за счет включения того, что наука, как правило, исключает из своей компетенции: «Интегральное познание означает также, что мы получаем знания о действительности не только от эмпириков-ученых и мыслителей-логиков, но также и от великих религиозных и нравственных лидеров, подобно Будде и Иисусу, Конфуцию и Лао-цзы, а также от великих деятелей искусства, таких как Бетховен и Бах, Гомер и Шекспир, Фидий и Микеланджело» [12, с. 134]. Приводя в пример великих ученых, художников, писателей, музыкантов, религиозных деятелей, Сорокин акцентирует внимание на том, что большинство их открытий и творческих достижений были сделаны благодаря использованию интегрального способа познания.

Интегральная методология – гуманистическая по своей направленности. Здесь «человек – мера всех вещей». Для Сорокина человек не только биологический вид *homo sapiens* и не только рационально мыслящий индивид, но также сверхчувственное, сверхрациональное существо, активный участник созидания во Вселенной. Интегральная методология, по мнению Сорокина, не только даст наиболее полное знание о социокультурной действительности, но и направит религию, философию и общественные науки к получению знания и понимания как основе личностной, социальной и культурной реконструкции в сторону большего альтруизма [1, с. 16]. Интегральная методология была призвана обеспечить качественное понимание этих феноменов, которым наука уделяет меньшее внимание. Таким образом, интегральная научная методология Сорокина имеет и философско-этический компонент: с помощью интегрализма возможно достичь единства правды, добра и красоты. Главная задача наук – стремиться постичь это единство, понять и раскрыть его для блага всего человечества, что является «подлинным мерилom человеческого прогресса» [12, с. 136].

Альтруизм и интегрализм у Сорокина являются взаимодополняемыми категориями. Как социальные феномены они определяют друг друга;

альтруизм является, с одной стороны, основным предметом изучения интегральной методологии, с другой – фундаментом, на котором возникает интегрализм. Альтруизация, по Сорокину, должна стать катализатором перехода к интегральной стадии, поэтому амиология является прикладной составляющей интегрализма. В научном творчестве П.А. Сорокина идея интегрализма хронологически развивается раньше идеи альтруизма и является важнейшей методологической предпосылкой обращения к проблеме любви и нравственного совершенствования.

Заключение

Теория созидательного альтруизма Питирима Сорокина не была автономной идеей позднего этапа творчества социолога. Она связана как с традициями нравственных поисков в русской социально-философской мысли, так и с историческим и социокультурным контекстом, в рамках которого формировались научные взгляды социолога. Уже в ранних работах российского периода четко проявляется тенденция социологического осмысления Сорокиным проблем нравственности, ценностей, позитивных девиаций, любви. Эти темы станут ключевыми для Сорокина в 50–60-е гг. XX в. при обращении к теории альтруизма.

В научном творчестве Сорокина появление идеи альтруизма было тесно связано с осознанием глубокого социального кризиса и необходимостью преобразования человека и общества. Масштабные социальные процессы XX в. находили отражение в работах социолога и подтверждали его выводы о смене социокультурных систем.

Выводы «Социальной и культурной динамики» стали главным результатом научных поисков Сорокина, а теория альтруизма – завершающим компонентом построений Сорокина относительно предотвращения социального кризиса, реконструкции личности и общества, перехода к интегральной стадии развития.

Литература

1. Джеффрис В. Интегрализм П.А. Сорокина: Новая общественная наука и реконструкция человечества // СоцИс. – М., 1999. – № 11. – С. 13–17.
2. Зюзев Н.Ф. Философия любви Питирима Сорокина. – Сыктывкар: Эском, 2000. – 158 с.
3. Козер Л. Мастера социологической мысли: Идеи в историческом и социальном контексте. – М.: Норма, 2006. – 528 с.
4. Кропоткин П.А. Взаимопомощь как фактор эволюции – М.: Самообразование, 2011. – 256 с.
5. Кротов П.П. Автобиография как отражение альтруистической трансформации Питирима Сорокина // Социология. – М., 2005. – № 1. – С. 158–166.
6. Сапов В.В. «Магический кристалл» социологии // Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. – М.: Астрель, 2006. – С. 3–8.
7. Сапов В.В. Мечта социолога // Человек. – М., 2012. – № 1. – С. 151–158.
8. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. – М.: Наука, 1997. – 351 с.
9. Сорокин П.А. Долгий путь: Автобиографический роман. – Сыктывкар: Шыпас, 1991. – 304 с.
10. Сорокин П.А. Заветы Достоевского // Артельное дело. – Пг., 1921. – № 17–20. – С.4–7.
11. Сорокин П.А. Л.Н. Толстой как философ // Вестник психологии, криминальной антропологии и гипноза. – СПб., 1912. – № 4–5. – С. 80–95.
12. Сорокин П.А. Моя философия – интегрализм // СоцИс. – М., 1992. – № 10. – С. 134–139.
13. Сорокин П.А. Предтеча // Питирим Сорокин: Грани жизни и творчества / Под ред. Ю.В. Яковца, А.О. Бороноева. – М.: МИСК, 2009. – С. 195–328.

14. Сорокин П.А. Современная любовь // Северный гуслир. – Пг., 1915. – № 4–6. (Подписана псевдонимом «П. Римус»).
15. Сорокин П.А. Современная любовь // Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии: Статьи разных лет. – М.: Наука, 1994. – С. 256–266.
16. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика – М.: Астрель, 2006. – 1176 с.
17. Сорокин П.А. Таинственная энергия любви // СоцИс. – М. 1991. – № 9. – С. 144–159.
18. Сорокин П.А. Человек и общество в условиях бедствий: Влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь. – СПб.: Мир, 2012. – 336 с.
19. Efremenko D., Evseeva Ya. Studies of social solidarity in Russia: Tradition and modern trends // American sociologist. – New Brunswick (NJ), 2012. – Vol. 43, N 4. – P. 349–365.
20. Hernández-Wolfe P. Altruism born of suffering: How Colombian human rights activists transform pain into prosocial action // J. of humanistic psychology. – Beverly Hills (CA), 2011. – Vol. 51, N 2. – P. 229–249.
21. Jaworski G.D. Pitirim A. Sorokin's sociological anarchism // History of the human sciences. – L., 1993. – Vol. 6, N 3. – P. 61–77.
22. Jeffries V. The scientific system of public sociology: The exemplar of Pitirim A. Sorokin's social thought // Handbook of public sociology. – Lanham (MD): Rowman & Littlefield, 2009. – P. 107–120.
23. Nichols L. Deviance and social science: The instructive historical case of Pitirim Sorokin // J. of the history of the behavioral sciences. – Hoboken (NJ), 1989. – Vol. 25, N 4. – P. 335–355.
24. Pitirim A. Sorokin in review / Ed. by Ph.J. Allen. – Durham (NC): Duke univ. press, 1963. – XXII, 527 p.
25. Sorokin P.A. A long journey. – New Haven (CT): College and univ. press, 1963. – 327 p.

26. Sorokin P.A. Man and society in calamity: The effects of war, revolution, famine, pestilence upon human mind, behavior, social organization and cultural life. – N.Y.: Dutton, 1942. – 352 p.
27. Sorokin P.A. Social and cultural dynamics: In 4 vol. – N.Y.: American book co., 1937–1941. – Vol. 1. – 745 p.; vol. 2. – 727 p.; vol. 3. – 636 p.; vol. 4. – 804 p.
28. Sorokin P.A. Social mobility. – N.Y.: Harper & brothers, 1927. – XVII, 559 p.
29. Sorokin P.A. The ways and power of love: Types, factors, and techniques of moral transformation. – Boston (MA): Beacon press, 1954. – XIV, 552 p.
30. Staub E., Vollhardt J. Altruism born of suffering: The roots of caring and helping after victimization and other trauma // American j. of orthopsychiatry. – Wash., 2008. – Vol. 78, N 3. – P. 267–280.
31. Weinstein J. Giving altruism its due: A possible world or possibly no world at all // J. of applied social science. – Thousand Oaks (CA), 2008. – Vol. 2, N 2. – P. 39–53.